

Дискурс, дискурсивные практики и текст: векторы исследования/ Discourse,
Discursive Practices and Text: Vectors of Research

Научная статья

УДК 811.111'42:81'373.2

<https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-3-231>

ОНОМАСТИКОН КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Елена Владимировна Варнавская,
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко,
Воронеж, Россия*

*Анна Олеговна Стеблецова,
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ ономастикона институционального нарратива XIX века на материале книги «History of Tufts College, 1854–1896». Предметом исследования выступают механизмы конструирования институциональной идентичности через имена собственные. В теоретической части обосновывается использование понятия идеологема относительно имени собственного: имена и поясняющие конструкции рассматриваются как единицы, закрепляющие институциональную принадлежность, социальную, должностную субординацию и механизмы коллективной памяти. Комплексное изучение параметров именования, визуального сопровождения и институциональной позиции объектов послужило базой для типологии, в которой выделяются ядерные (антропонимы и их конструкции), периферийные (эргонимы) и фоновые (ойкодомонимы) имена собственные. Установлено, что степень разработанности онима в тексте прямо пропорциональна статусу его носителя. В результате анализа ономастикона нарратива определено, что эргонимы выступают как символы принадлежности и идентичности институции; ойкодомонимы организуют институциональное пространство текста. Подтверждается, что рассматриваемый ономастикон выстраивает многослойную структуру, в которой каждый элемент участвует в создании институциональной идентичности. Предложенная модель может быть применена при исследовании аналогичных исторических источников.

Ключевые слова: ономастикон; институциональный нарратив; идеологема; эргоним; институциональная память; идентичность; поликодовый текст; дискурс-анализ; XIX век.

Для цитирования:

Варнавская, Е. В. Ономастикон как инструмент конструирования институциональной идентичности / Е. В. Варнавская, А. О. Стеблецова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2026. – Том 13. – № 03. – С. 231-247. – <https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-3-231>

Вклад авторов в работу:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

* Ответственный автор за связь с редакцией

Original research article

THE ROLE OF THE ONOMASTICON IN SHAPING INSTITUTIONAL IDENTITY

*Elena V. Varnavskaya***,
Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko,
Voronezh, Russia

Anna O. Stebletsova,
Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko,
Voronezh, Russia

Abstract. The paper presents an analysis of the onomasticon of the 19th-century institutional narrative based on the book *History of Tufts College, 1854–1896*. The study focuses on the mechanisms through which proper names construct institutional identity. In the theoretical section, we justify using the concept of ideologeme in relation to proper names: we view names and their accompanying explanatory constructions as units that consolidate institutional affiliation, social and hierarchical subordination, and mechanisms of collective memory. A comprehensive examination of naming patterns, visual presentation, and the institutional position of referents provides the basis for a typology in which we distinguish core proper names (anthroponyms and their constructions), peripheral proper names (ergonyms), and background proper names (oeconyms). We establish that the degree of onymic elaboration within the text correlates directly with the status of the name-bearer. Analyzing the narrative's onomasticon reveals that ergonyms function as symbols of the institution's belonging and identity; oeconyms organize the institutional space of the text. Our findings confirm that the examined onomasticon constructs a multilayered structure where each element participates in shaping institutional identity. The proposed model can serve as a framework for analyzing similar historical sources.

Keywords: onomasticon; institutional narrative; ideologeme; ergonym; institutional memory; identity; multimodal text; discourse analysis; nineteenth century.

To cite this article:

Varnavskaya, E. V., Stebletsova, A. O. (2026). The role of the onomasticon in shaping institutional identity. *Crede Experto: transport, society, education, language*, vol. 13, no. 3, pp. 231–247 DOI: <https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-3-231> (in Russ.).

Authors' Contributions:

The authors Elena V. Varnavskaya and Anna O. Stebletsova equally contributed to this article.

Conflict of Interest: The authors declare no conflict of interest.

Введение (Introduction)

Англоязычные исторические источники XIX века содержат не только интересные, иногда забытые факты, но и языковой материал своего времени: способы описания институции и формирования ее образа в период становления. Показательна в этом отношении книга «*History of Tufts College, 1854–1896*» (далее «*History of Tufts*»), изданная к сорокалетию колледжа его выпускниками, которая сочетает жанры, типичные для институциональной историографии, и насыщена визуальным материалом. Благодаря этому текст можно рассматривать

** Corresponding author

как поликодовое единство. В многообразии жанров и кодов ключевую роль играют имена собственные, образующие ономастическое пространство нарратива. Они позволяют увидеть, как в тексте закрепляются механизмы институциональной памяти и формируется множественная идентичность академического сообщества. Данная работа, выполненная на стыке ономастики и дискурс-анализа, раскрывает, как имена формируют смысловой каркас повествования. Следует отметить, что в существующих публикациях имена собственные в текстах институционального дискурса изучаются преимущественно как идентификаторы, роль ономастикона в формировании памяти, институциональной субординации и идентичности часто остается за пределами авторского внимания. Однако именно через отбор и способы именования постепенно выстраивается устойчивый образ институции, определяя их место в прагматике данного дискурса. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью восполнить этот пробел.

Цель работы – проанализировать ономастикон институционального нарратива «History of Tufts College, 1854–1896», выявить механизмы конструирования институциональной памяти, соподчиненности и идентичности через имена собственные и описать, как культурно-исторические коннотации имён актуализируются в дискурсе, превращая их в идеологемы университетского сообщества.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Для анализа использованы тексты и иллюстративный материал книги «History of Tufts College, 1854–1896». В ходе тематического отбора в фокус внимания попали имена собственные всех типов и сопровождающие их устойчивые конструкции: всего более 300 единиц.

Исследование строится на стыке культурно-исторического и дискурсивного подходов. Первый позволяет реконструировать коннотации типов именования для аудитории XIX века. Второй направлен на выявление механизмов, с помощью которых через атрибутивные конструкции, статусное ранжирование и визуальное сопровождение имена превращаются в идеологемы и становятся инструментами конструирования институциональной идентичности.

Критерием отнесения имени к идеологемам служит сочетание культурно-исторической нагруженности, дискурсивной выделенности и институциональной функции. Для обработки данных используются элементы количественного анализа и историко-контекстуальный подход, позволяющий интерпретировать имена в культурном контексте эпохи.

Дискуссия (Discussion)

Ономастика располагает большим опытом анализа имён собственных на различном языковом материале. Активно изучаются и архивные тексты. И. А. Кюршунова в статье по исторической антропонимике подчёркивает ценность таких источников для реконструкции языковой картины прошлого

[Кюршунова, 2022]. К этому же направлению примыкают исследования зарубежных авторов, посвященные изучению документальных ономастиконов различных регионов. Х.-Х. Родригес-Торо на основе севильских метрических книг XVI века анализирует испанские составные антропонимы с предлогом *de*, показывая, как они фиксируют социальный статус и религиозную идентичность [Rodríguez-Toro, 2021]. Ещё более близкую нам параллель демонстрирует статья кубинского автора Б. М. Сальдивар Агилеры. Анализируя библейские имена в кубинском репертуаре XIX века, исследователь доказывает, что агионимы выполняли не только религиозную, но и культурно-идентифицирующую функцию» [Zaldivar Aguilera, 2024]. Тем самым на разном материале подтверждается мысль об имени как маркере коллективных представлений и механизме закрепления памяти.

Культурные коннотации антропонимов находятся в центре внимания литературной ономастики. Н. Б. Бугакова и С. А. Скуридина предлагают понятие «модель ономастического творчества», которое, по мысли авторов, позволяет осуществить более глубокий анализ художественного творчества писателя [Бугакова и др., 2023]. В. В. Дашинский вводит понятие «библионимическая доминанта», библионим, связанный с мотивно-сюжетной структурой произведения и актуализирующий семантический потенциал других имён [Дашинский, 2024]. Корреляцию между именем и процессами конструирования идентичности персонажа прослеживает и американская исследовательница С. Беренс, показывающая на материале романа Ш. Джексона, как имя становится эквивалентом личности [Behrens, 2021]. Если в художественном тексте имя эксплицирует индивидуальную идентичность, то в институциональном нарративе, как показывает материал «History of Tufts», оно закрепляет идентичность коллективную, обнаруживая точки соприкосновения в методах анализа разных текстовых форматов.

Особое внимание уделяется функционированию имён в разных типах дискурса: в художественных текстах [Фомин, 2021], в поликодовых текстах массовой коммуникации [Дзюба и др., 2023], в институциональном медийном дискурсе [Корнеева, 2024]. В последней публикации авторы анализируют, как за счёт поликодовости и стратегий аргументации создаётся образ институции в современном медиапространстве, но все же англоязычный университетский нарратив XIX века с ономастической точки зрения до сих пор практически не рассматривался. Антропонимы в составе диалектных фразеологизмов рассматриваются И. А. Подюковым как носители культурной памяти [Подюков, 2025]. Эти исследования, выполненные на ином материале, подтверждают продуктивность подхода к имени как к механизму закрепления памяти.

В мировой науке проблематика, связанная с идеологической нагруженностью языковых единиц, опирается на теорию идеологемы, восходящую к идеям М. М. Бахтина и получившую систематическое развитие в трудах Ф. Джеймсона. Американский теоретик определяет идеологему как «мельчайшую осмысленную единицу антагонистического классового дискурса» и подчёркивает её двойственную природу, позволяющую ей функционировать

одновременно как абстрактная идеологическая концепция и как конкретный культурный нарратив [Jameson, 1981, p. 76; Jameson, 1981, p. 87-88]. К числу работ, непосредственно развивающих теорию идеологемы, относится исследование Н. В. Зененко, выполненное на материале испанского публицистического дискурса [Зененко, 2018]. В нашей работе это понятие помогает проследить, как имя собственное превращается в носителя институциональной идентичности в конкретном дискурсивном контексте.

Интересно отметить, что вопросы идентичности занимают центральное место и в зарубежных трудах: статья И. М. Ник, вышедшая в 2019 году, непосредственно посвящена связи имени, идентичности и институциональных практик (правовых, политических, социальных) [Nick, 2019]. Актуальные тенденции развития ономастики обобщены в библиометрическом обзоре, охватывающем публикации 1972–2022 гг.: авторы фиксируют расширение проблематики в сторону онлайн-нейминга, множественной идентичности и корпусных методов [Li et al., 2024]. Тем самым настоящее исследование вписывается в актуальную повестку, связывающую ономастику с анализом идентичности и дискурсивных механизмов её конструирования.

Принципы структурно-семантической классификации онимов детально описаны в статье С. Брендлера, который предлагает развёрнутую типологию различных классов имён собственных и методов их анализа [Brendler, 2011]. Связь структуры и семантики имени прослеживается в работе Ш. Яна и соавторов, посвященной фонетическим, морфологическим и семантическим особенностям названий хутунов в Кайфыне [Names of Hutong..., 2024], а Ю. Сунь и С. Цзян классифицируют гидронимы Китая, выделяя когнитивные модели, стоящие за именованием [Sun Y., 2023]. Предложенная нами параметрическая модель (полнота номинации, атрибуция, статусная позиция и визуализация) коррелирует с указанными подходами, развивая их в типологическом аспекте. Важное значение для исследования ойкодомонимов имеют теоретические разработки в области урбанонимической терминологии [Мадиева и др., 2017].

Проблематика университетского дискурса разрабатывается преимущественно на материале последних десятилетий. Т. Н. Хомутова и И. Ю. Парулина определяют университетский дискурс как сложное многосоставное образование и предлагают интегральную модель его анализа [Хомутова и др., 2018]. Однако ономастикон институциональных нарративов XIX века и, прежде всего, способы закрепления памяти и аксиологической маркированности имен, характерные для той эпохи, до сих пор не становились предметом специального анализа. Настоящая работа призвана восполнить эту лакуну.

Результаты (Results)

Анализ ономастикона «History of Tufts» строится на последовательном рассмотрении трех типов онимов: антропонимов (имен людей), ойкодомонимов (наименований зданий) и эргонимов (названий студенческих сообществ). Внутри

каждого типа выделяется своя полевая структура (ядро, периферия, фон), которая, в свою очередь, зависит от полноты сопроводительных определений и статусных именований.

Имя и статус: институциональные роли

Первую и самую представительную группу составляют антропонимы. Сами по себе имена не дают полной картины, их роль в тексте осмысливается через атрибутивные конструкции, которые подчеркивают статус, функцию и место человека в институциональной иерархии.

В зависимости от полноты и характера этих конструкций в ономастике издания можно выделить ядерные онимы – персоналии, вокруг которых строится нарратив (президенты, основные благотворители, основатели); периферийные – имена, снабженные минимальными идентифицирующими характеристиками (рядовые профессора, члены попечительских советов); и фоновые – антропонимические единицы, присутствующие в тексте статистических списков, но не наделенные индивидуальными характеристиками. Именно через градацию этих типов текст выстраивает социальную лестницу: от основных фигур, удостоенных развёрнутых характеристик, до тех, кто просто упомянут.

На высокий статус указывают препозитивные панегирические формулы, которые предшествуют имени и отделены от него. Так, имя Алонзо Майнера, второго президента колледжа, в речи его преемника сопровождается характеристикой «*the great, uncompromising, indomitable Christian warrior*» («великий, непоколебимый, неукротимый христианский воин»), а его деятельность: «*steadfast, devoted, and efficient*» («стойкий, преданный и деятельный») [Start, 1896, p. 52-53; Start, 1896, p. 99-100].

Выбор именно воинской образности не случаен: Майнер пришёл на пост в тяжёлое для колледжа время (долг 18 тысяч долларов при доходе в тысячу) и за тринадцать лет своего правления не только ликвидировал долги, но и довёл активы колледжа почти до миллиона [Start, 1896, p. 52]. Панегирик превращает его имя в идеологему воина-спасителя, выигравшего битву за выживание институции. Имя Хосе Баллу, первого президента, напротив, сопровождается иными формулами: «*modest and unassuming in his manners*» («скромный и непритязательный в обращении»), «*cultured Christian gentleman*» («образованный христианский джентльмен») [Start, 1896, p. 95]. Мы видим, что через формулы возвеличивания закрепляется образ основателя-мудреца, учёного-самородка, чей авторитет покоится не на административном таланте, а на интеллектуальном подвижничестве. Ту же функцию посмертного прославления выполняет похвальное слово профессору Альфейусу Кину, чья кончина в 1864 году была описана в «Trumpet» словами: «*Gentle, affectionate, and unostentatious, he early won the respect and esteem of all connected with the institution; and his loss will be severely felt and deeply lamented. A memory thus embalmed will be cherished in love while life remains*» («Кроткий, любящий и чуждый тщеславия, он еще при жизни снискал уважение и расположение всех, кто был связан с сим заведением; и кончина его будет тяжело и горько оплакиваема. Память, столь драгоценная, пребудет в сердцах, доколе длится жизнь») [Start, 1896, p. 112]. Таким образом,

через выбор возвеличивающих формул, как прижизненных, так и посмертных, текст превращает имена в идеологемы, закрепляющие их символическую роль в институциональной мифологии.

Второй уровень статуса фиксируется через именные должности или именные позиции, то есть такие наименования, где имя не просто упоминается, но и встраивается в структуру повседневной жизни колледжа. Имя доктора Уильяма Дж. Уокера, попечителя и крупного благотворителя, было увековечено в названии преподавательской позиции, учреждённой на его средства: «*Walker Special Instructor*» (именная преподавательская должность), конструкция, встроенная в само именование [Start, 1896, p. 5]. Этот тип номинации несёт не только мемориальную, но и своего рода рекламную функцию: имя благотворителя закрепляется в учебном процессе, становясь постоянным напоминанием о том, что щедрость конвертируется в институциональную память. К этой группе относятся и другие отыменные наименования: названия кафедр, стипендий и премий, включающие антропоним, но обозначающие не человека, а институциональную структуру. Таковы, например, *Walker Mathematical Scholarships*, учрежденные в честь доктора Уокера, *Packard Free Scholarships*, дававшие десяти нуждающимся студентам право бесплатного обучения, и *Goddard Prize Fund*, из которого выплачивались премии за успехи в учебе [Start, 1896, p. 40-41]. В указанных ситуациях имя продолжает жить в институции уже после смерти носителя, функционируя как механизм постоянного напоминания о благодеянии. Особого внимания в рассматриваемом контексте заслуживает случай Сильвануса Паккарда, одного из главных попечителей, чьё имя сопровождается развёрнутым описанием его даров: начав с облигации на двадцать тысяч долларов, Паккард на протяжении жизни постоянно делал пожертвования, а после смерти завещал колледжу всё своё состояние, около трёхсот тысяч долларов [Start, 1896, p. 22]. Здесь антропоним неотделим от деяния, причём деяние это разворачивается во времени, и имя обрастает конструкциями, фиксирующими каждый этап его действий, превращаясь в идеологему щедрости и жертвенности. Особый вариант атрибуции представляет случай Томаса А. Годдарда, казначея колледжа в трудные годы его становления. В тексте подчёркивается, что «*Mr. Goddard dreaded all ostentation*» («избегал всякой помпезности»), и истинные масштабы его щедрости, вероятно, не осознавались современниками: в годы бедности он фактически оплачивал расходы колледжа из собственного кармана, выплачивая до шести тысяч долларов в год [Start, 1896, p. 36]. Имя Годдарда встроено в повествование не через должность, а через описание скрытого благодеяния: это имя-жертва, имя-служение, не требующее немедленного публичного признания, и тем более весомое в институциональной памяти. В дискурсе книги оно становится идеологемой бескорыстного служения, ценность которого только возрастает оттого, что оно долго оставалось невидимым.

Третий, более массовый уровень образуют локативные атрибуты, антропонимические конструкции с указанием места. В списках попечителей они варьируются в широком диапазоне, от простых обозначений до развёрнутых

идентификаций с титулами: «*Oliver Dean, M. D., of Franklin*», «*Richard Frothingham, LL.D., of Boston*», «*Charles Robinson, LL. D., of Worcester*», «*Gardner Payne Drury, of Boston*», а также «*the Rev. Calvin Gardner, of Maine*», «*the Rev. Eli Ballou, of Vermont*», «*B. B. Mussey, Esq., of Boston*» [Start, 1896, p. 15-18]. На первый взгляд, это просто идентификация, указание, откуда человек родом или где живёт. Однако при тщательном анализе рассматриваемых конструкций проступает двойственная природа самой институции. С одной стороны, многие ранние попечители – это священнослужители (Rev.), что вполне естественно для колледжа, основанного универсалистской церковью. С другой стороны, рядом с ними фигурируют светские лица, чьи титулы (M.D., LL.D., Esq.) отмечают принадлежность к медицинской, юридической либо деловой элите. Колледж выступает как объединяющая институция: союз церкви и мира, духовного и светского, и обе сферы достойны участия в его управлении. Интересно, что степень детализации именованного становится индикатором статуса: наличие титула перед именем и конкретного города после него указывает на более высокий статус, чем простое «*of Maine*» без дополнительных регалий. Такие антропонимические конструкции формируют эффект географической репрезентативности. Колледж показан как институция, собравшая людей из разных регионов: Мэн, Вермонт, Массачусетс, Нью-Йорк, Огайо. Это мысленно усиливает его общенациональный статус. Повторяемость структуры «имя + of + место» выстраивает ряд торжественных перечислений, закрепляющих единство в разнообразии, важный элемент институциональной идеологии.

Специфику атрибуции дополняют модели, указывающие на родство, преемственность и семейные связи. В списках профессоров и выпускников встречаются обозначения «Jr.», «2d», «3d», указывающие на то, что носитель имени младший или второй в роду. Наиболее занимателен пример семьи Кэпенов: президент колледжа Элмер Х. Кэпен (выпускник 1860 года) и его сын Сэмюэл П. Кэпен, значащийся в списке студентов 1896 года как «Samuel P. Capen» без дополнительной атрибуции, но очевидно происходящий из той же династии [Start, 1896, p. 57]. Принадлежность к единому роду проявляется и в повторяющихся фамилиях, которые тянутся через десятилетия. В книге прослеживаются судьбы нескольких поколений Семьи Френч: Уинзор Б. Френч, выпускник 1859 года, один из основателей студенческого братства Theta Delta Chi; Уильям Б. Френч, выпускник 1870 года; Кларенс Ф. Френч, значащийся в списке Delta Upsilon 1889 года [Start, 1896, p. 4; Start, 1896, p. 9; Start, 1896, p. 17]. Ещё более изложены сведения о семье Старт: преподобный У. А. Старт, выпускник 1862 года, впоследствии ставший казначеем (*Bursar*) колледжа; его сын Эдвин А. Старт, выпускник 1884 года, профессор истории; и ещё один сын, Аларик Бертран Старт, студент класса 1897 года, чьё имя значится в списке членов братства Theta Delta Chi [Start, 1896, p. 7; Start, 1896, p. 65]. Такие неявные династические пометы не просто идентифицируют человека, но и встраивают его в линию поколений, подчёркивая, что связь с колледжем не случайна и не единична.

Имя здесь выступает не только как личный знак, но и как родовой: оно закрепляет принадлежность к институции через фамильную историю, когда возникает эффект «своих»: людей, чья лояльность колледжу обеспечена не только личным выбором, но и многолетней семейной традицией. В дискурсе нарратива такие имена становятся идеологемами преемственности. Они формируют институциональную идентичность, длящуюся во времени.

Для нашего анализа важно, как распределяются эти типы именования. Панегирические формулы и развёрнутые характеристики сосредоточены в биографических очерках и историческом нарративе. Имена, включённые в названия должностей, премий и структур, встречаются как в нарративе, так и в разделах, описывающих институциональное устройство колледжа. Локативные атрибуты присутствуют в списках попечителей и официальных перечнях. Указания на родство рассредоточены по всему тексту, но особенно заметны в списках студентов и выпускников. Таким образом, форма изложения информации (нарратив, перечень, описание) во многом определяет характер ономастической репрезентации.

Вся система атрибутивных конструкций в «History of Tufts» направлена на выстраивание чёткой социально-институциональной вертикали. На вершине находятся фигуры, чьи имена через статусные атрибуты превращены в идеологемы: воин-спаситель, основатель-мудрец. Ниже, те, чьи имена через аксиологические атрибуты встроены в повседневную жизнь институции и которые также становятся идеологемами иного рода: щедрости, жертвенности, служения. Ещё ниже располагаются те, именам которых сопутствуют локативные атрибуты. Следует отметить глубину спецификации этого уровня: наличие титула и конкретного города указывает на более высокий социальный статус, чем просто указание на штат. И наконец, на периферии к «элите» институции находятся антропонимы, которым сопутствуют лишь генеалогические атрибуты, указывая на принадлежность к уже признанным династиям. Имя в этой системе становится не просто идентификатором, но идеологемой, закрепляющей за каждым его место в институциональной памяти.

Количественный анализ подтверждает данную градацию: из 24 биографических очерков, включенных в книгу, 22 содержат развёрнутые атрибутивные конструкции; в списках попечителей (47 человек) локативные конструкции сопровождают 43 имени (91%), тогда как в перечнях студентов и выпускников (более 200 имен) отыменные конструкции отсутствуют полностью. Таким образом, степень формальной разработанности имени прямо пропорциональна статусу его носителя в институциональной иерархии.

Имя и место: ойкодомонимы

Среди всех имён собственных, зафиксированных в тексте, особое место занимают названия зданий (ойкодомонимы). В отличие от антропонимов, которые могут быть просто упомянуты, ойкодомонимы закреплены в пространстве, они остаются с колледжем на десятилетия, а иногда и на века. Поэтому сам факт присвоения имени зданию уже говорит о высоком статусе мемориализации. В книге фигурируют не только мемориальные наименования,

но и чисто функциональные. Анализ материала позволяет выделить несколько групп онимов, по-разному реализующих функцию идеологем в университетском пространстве.

Первую и наиболее престижную группу составляют объекты, именованные в честь ключевых фигур в истории колледжа. *Ballou Hall*, главное здание кампуса, названо в честь первого президента Хосе Баллу. *Miner Hall*, подаренный колледжу самим Алонзо Майнером, закрепляет имя второго президента, причём ещё при его жизни. *Paige Hall*, построенный для студентов-богословов, также получает имя благотворителя. Мы видим, что имя связывает личность с пространством: человек и здание становятся неразрывны. Упомянутые выше ойкодомонимы наиболее важны в фоновом ономастике, они не только названы, но и снабжены в тексте развёрнутыми комментариями, объясняющими, почему именно этот человек удостоен такой чести. В дискурсе книги они функционируют как идеологемы «основания» и «преемственности», закрепляя за ключевыми фигурами не только временную (через нарратив), но и пространственную память.

Вторую группу составляют здания, названные в честь благотворителей, чья связь с колледжем была прежде всего финансовой. *Metcalf Hall*, общежитие для первых студенток, носит имя Альберта Меткалфа, члена попечительского совета, на чьи средства оно было возведено в 1894 году. Надпись в холле здания гласит: «*In honor of women and in aid of their higher education this building was erected by Albert Metcalf in 1894*» («В честь женщин и в помощь их высшему образованию это здание возведено Альбертом Меткалфом в 1894 году») [Start, 1896, p. 63]. Здесь имя дарителя напрямую соотносится с идеей женского образования. В отличие от первой группы, эти здания могли быть именованы ещё при жизни благотворителя, что указывает на иной тип мемориализации, не посмертное почитание, а признание заслуг в режиме реального времени. Такие ойкодомонимы становятся идеологемами «благодетельства» и «прогресса». Они формируют ментальный образ институции, открытой новым веяниям и умеющей ценить щедрость современников.

Goddard Chapel оказывается более сложным случаем. Часовню построили в 1883 году на средства Мэри Т. Годдард. Она пожертвовала 25 000 долларов в память о своём муже, Томасе Годдарде, попечителе и казначее колледжа. Имя на стене мужское, хотя дар сделала женщина. Этот случай иллюстрирует, как институциональная память закрепляет мужские имена, даже если объект, названный в честь Томаса Годдарда, построен на пожертвования его жены. Согласно тексту, окно за алтарём установлено в память о Томасе Годдарде, противоположное окно установлено в память о первом президенте колледжа Хосе Баллу. Сама часовня, её витражные изображения, надписи и архитектурные детали образуют многослойный семиотический комплекс. Название *Goddard Chapel* становится идеологемой, закрепляющей сразу несколько смыслов: память о заслугах, гендерные особенности эпохи и своеобразную сакрализацию университетского ономастического пространства.

Barnum Museum стоит особняком. Финей Т. Барнум, знаменитый цирковой предприниматель, был не просто благотворителем, а одним из первых попечителей колледжа и активным приверженцем универсализма [Start, 1896, p. 62]. В 1883 году он пожертвовал 50 000 долларов на строительство музея, но с важным условием: сделка должна была храниться в тайне, а после раскрытия его имени здание должно было «*forever be called the Barnum Museum of Natural History*» («навечно называться Музеем естественной истории Барнума»). Барнум видел в этом способ закрепить за собой «однозначно серьёзное» наследие, выходящее за рамки цирковой славы. В дар музею вошли чучела животных из его цирка, самое знаменитое из которых слон Джамбо, ставший впоследствии талисманом университета [Start, 1896, p. 61]. Таким образом, это имя-бренд, ориентированный не только на внутреннюю память, но и на внешнюю репутацию колледжа. Интересно отметить, что в тексте этот случай сопровождается почти анекдотическими деталями (условие тайны, слон Джамбо), что выделяет его из общего ряда «серьёзных» мемориализаций и придаёт ойкодомониму особую идеологическую окраску, имя здесь становится идеологемой, соединяющей эксцентричность и индивидуальность.

Третью, контрастную группу образуют ойкодомонимы, лишённые антропонимической составляющей. *Chemical Laboratory* и *Commons Building*, зафиксированные в книге в 1894 году, появились слишком поздно, чтобы попасть в число мемориальных объектов, так как издание вышло всего через два года после их постройки, и они ещё не успели обрасти историей, достойной увековечивания. *West Hall*, построенный в 1872 году как общежитие для студентов Богословской школы, стоит особняком. На первый взгляд, его долгая история давала основания для мемориализации, но сам характер здания – простого, без изысков, спального помещения – делал присвоение имени неорганичным. Спальня не требует имени; её функция важна, но не сакральна. *West Hall* так и остался *West Hall*, названием по местоположению, а не по заслугам. Данный пример наглядно демонстрирует, что мемориальное имя в ономастике даётся не за долгую службу, а за особый вклад, или не даётся вовсе, если функция и архитектура этого не предполагают. Вышеупомянутые ойкодомонимы составляют периферийную зону: они не несут мемориальной нагрузки и не становятся идеологемами, а остаются функциональными обозначениями.

Заслуживает внимания тот факт, что жанровое распределение типов ойкодомонимов: описания мемориальных зданий (*Ballou, Miner, Goddard, Barnum*) включены в историческое повествование и сопровождаются развёрнутыми комментариями, тогда как функциональные названия (*Chemical Laboratory, Commons Building*) появляются лишь в контексте перечисления новых построек без какого-либо нарративного сопровождения. *West Hall*, несмотря на свою долгую историю, также не обрывает мемориальным смыслом. Кроме того, все шесть мемориальных зданий «удостоены» иллюстраций, тогда как функциональные – нет.

Таким образом, ойкодомонимы текста выстраивают чёткую аксиологическую вертикаль: здания с именами становятся идеологемами, увековеченными в камне, здания без имён остаются частью инфраструктуры. И те и другие, однако, участвуют в формировании институционального пространства, одни как место памяти, другие как место повседневности.

На периферии ономастикона «History of Tufts»

За первые сорок лет в колледже сформировалось множество студенческих сообществ. Как объект ономастического анализа, их названия занимают особое место: они вынесены в заголовки и окружены нарративом, хотя и являются частью периферийной зоны. Фоновую составляющую, в данном случае, образуют антропонимы в статистических перечнях братств.

В ходе анализа мы выделили два типа эргонимов: акронимические (греко-буквенные) модели и дескриптивные (функциональные) названия, которые определяются целью создания сообщества.

Первый тип образован комбинацией начальных букв в соответствующих греческих девизах, которые выбирали члены сообщества. Традиция восходит к наименованию *Phi Beta Kappa* (его латинизированный девиз *Philosophia Biou Kybernētēs*, букв.: Философия – рулевой жизни): в данном случае греческие буквы подчёркивают связь с античностью, создают ореол светской элитарности и соответствуют языковой моде XIX века, когда знание древних языков было неотъемлемым признаком образованности. В дискурсе нарратива этот культурный код реализуется по-разному, превращая каждый эргоним в идеологему с собственным значением.

К 1896 году в книге зафиксировано одиннадцать организаций: пять тайных братств (*Zeta Psi*, *Theta Delta Chi*, *Delta Tau Delta*, *Alpha Tau Omega* и открытое *Delta Upsilon*), два женских общества (*Alpha Delta Sigma*, *Alpha Kappa Gamma*), богословское общество *Heth Aleph Res*, медицинское *Alpha Kappa Kappa*, почётное *Phi Beta Kappa* и общество женщин-медиков *Alpha Delta* [Start, 1896, p. 2-3].

Zeta Psi, старейшее братство, возникло как «*child of the Masonic Order*» (дитя масонского ордена) [Start, 1896, p. 1]. Греческие графемы здесь как знак преемственности по отношению к масонству. Воинский уклад подчёркнут списком членов, погибших в Гражданской войне [Start, 1896, p. 2-3]. В дискурсе *Zeta Psi* становится идеологемой, соединяющей тайну, элитарность и воинскую доблесть. Сообщество *Delta Upsilon* (девиз которого: справедливость – наше основание) позиционировало себя как «*open and non-secret*» [Start, 1896, p. 9]. Можно отметить, что эргоним перестаёт быть знаком тайны, превращаясь в символ корпоративной идентичности. Название становится идеологемой «открытости» и «демократичности». *Alpha Tau Omega* создавалось как «связующее звено между Севером и Югом» [Start, 1896, p. 13]. Название символизирует примирение и объединение. Члены братства *Heth Aleph Res* используют семитские графемы: *ה*, *א*, *ר* [Start, 1896, p. 22]. Выбор иврита отсылает к языку Библии. Семитские графемы несут коннотации сакральности, богословской учёности, духовной элитарности. В дискурсе название становится

идеологемой причастности к серьёзному знанию; в числе членов профессор Энсон Б. Кёртис [Start, 1896, p. 23].

К середине 1890-х появились женские организации. Эргонимы *Alpha Kappa Gamma* и *Alpha Delta Sigma* построены по той же модели, но лишены эзотерической составляющей. Цель этих обществ – «стимулировать правильную активность» [Start, 1896, p. 20]. В данном случае имя выступает как средство легитимации присутствия женщин. *Alpha Delta*, первое женское медицинское общество, ставило целью «продвижение интересов женщин в медицинской профессии» [Start, 1896, p. 25]; это идеологема женского профессионализма и эмансипации.

Стоит уделить внимание и дескриптивным, функциональным эргонимам. *Mathetican Society* (от греч. μάθησις – учение), старейшее литературное общество, основанное одновременно с колледжем и распущенное в январе 1896 года [Start, 1896, p. 34; Start, 1896, p. 68]. Его функции переданы *Tufts Debating Union*. Смена названия фиксирует сдвиг от внутреннего развития к внешней состязательности: старая идеологема «учёности ради учения» уступает место новой, «состязательности и публичности».

Списки имён фиксируют имена без дополнительных характеристик. Это кумулятивный тип памяти: каждое имя, знак принадлежности к сообществу. Внутри списков существует градация, заданная академической структурой. Списки выступают как идеологема «общности», объединяющей всех, кто прошёл через колледж.

Особняком стоят имена тех, кто не вошёл в круг избранных. В тексте упомянуты повар *Paul Brik* («recent immigrant from Dantzic», недавний эмигрант из Данцига), садовник *Patrick Burn* («an old resident and a man of all work», старожил и мастер на все руки) – с краткими конструкциями, а горничные *Hannah McGinn* и *Nellie Collins* – просто по именам [Start, 1896, p. 67]. Из множества служащих выбраны лишь несколько. Форма презентации резко отличается от принятой для «великих»: имена работников не вписаны в историю заслуг, они лишь зафиксированы. Такие антропонимы не становятся идеологемами, оставаясь на уровне простой фиксации.

Жанровая структура организует ономастикон: названия обществ вынесены в отдельные главы, списки занимают промежуточное положение, имена служащих вкраплены в повествование. Чем выше статус имени, тем более развёрнутым жанром оно обеспечено и тем активнее становится идеологемой.

Заключение (Conclusion)

Проведённое исследование ономастикона «History of Tufts College» позволяет сделать ряд обобщений. В зависимости от характера и глубины сопровождающих конструкций (статусные, аксиологические, локативные и генеалогические атрибуты) в тексте устанавливается чёткая вертикаль: от «великих» фигур, чьи имена превращаются в идеологемы, до работников колледжа, антропонимы которых функционируют без каких-либо сопроводительных формул и фиксируют лишь факт присутствия. Эта градация

подтверждается и количественными данными, о которых говорилось выше: степень формальной разработанности онима в тексте прямо пропорциональна статусу его носителя.

Особую роль в ономастике играют названия студенческих сообществ. Их греко-буквенная символика, наполненная различными смыслами, создаёт своеобразный интеллектуальный код, превращая эргонимы в идеологемы элитарности. Ойкодомонимы закрепляют память в пространстве нарратива: здания, носящие имена ключевых фигур, становятся идеологемами «основания» и «преемственности», тогда как функциональные наименования остаются частью инфраструктуры, не приобретая знаковой нагрузки. Списки имён выступают как своеобразная кумулятивная идеологема, фиксируя принадлежность к институции всех, кто прошёл через её стены.

Таким образом, рассмотренный в исследовании ономастикон становится полноправным инструментом институциональной идентичности, который через систему антропонимов, эргонимов и ойкодомонимов конструирует и воссоздаёт единый идеологический облик институции XIX века.

Проведённый анализ позволяет сформулировать теоретические результаты, которые заключаются в описании механизмов превращения имён собственных в институциональные идеологемы, а также в разработке подхода, сочетающего историко-культурный анализ коннотаций имени с дискурсивной прагматикой поликодового текста. Следует отметить, что визуальное сопровождение усиливает ономастическую субординацию, закреплённую в вербальном ряду. Предложенная в данной работе модель может быть применена при исследовании аналогичных исторических источников. Полученные результаты имеют и практическую ценность. Они могут быть использованы в учебных курсах по ономастике, лингвокультурологии и истории языка.

Выявленные на материале «History of Tufts» механизмы, по-видимому, не являются уникальными и характерны для других институциональных нарративов XIX века. Сопоставительный анализ таких источников, а также проверка устойчивости основных моделей в современных университетских текстах составляют перспективу дальнейших исследований.

Список литературы

- Бугакова Н. Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира / С. А. Скуридина, Н. Б. Бугакова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. 2023. № 1(28). С. 92-97. EDN RMUGTX.
- Дашинский В. В. Библионимическая доминанта в структуре модели ономастического творчества // Philologos. 2024. № 4 (63). С. 15-21. DOI 10.24888/2079-2638-2024-63-4-15-21. EDN CPCAIA.
- Дзюба Е. В. Прецедентные онимы сферы «Русская литература» в англоязычной карикатуре / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина, Ю. В. Рогозинникова // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 1. С. 202-222. DOI 10.15826/vopr_onom.2023.20.1.011. EDN BVJRDH.
- Зененко Н. В. Политическая идеологема в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). С. 28-34. DOI 10.26170/pl18-04-03. EDN DAUFYQ.

- Корнеева В. А. Категории фактуализации и поликодовости в институциональном медийном дискурсе (на материале журнала «Sciences et Avenir») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2024. Т. 21, № 2. С. 66-73. DOI 10.14529/ling240209. EDN RCGXSR.
- Кюришунова И. А. Исторический ономастикон: к вопросу лексикографирования антропонимических данных // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 3. С. 290-307. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.042. EDN TSZJEF.
- Мадиева Г. Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, № 2. С. 115-125. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.017. EDN YUPMAD.
- Подюков И. А. Антропонимы в составе русских диалектных фразеологизмов: векторы семантического переосмысления // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 1. С. 112-130. DOI 10.15826/vopr_onom.2025.22.1.006. EDN QDTTIU.
- Фомин А. А. Ономастическая пушкиниана: о поэтонимах Ларин, Ларина, Ларины в романе «Евгений Онегин» // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 3. С. 203-222. DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.024. EDN UEDVJN
- Хомутова Т. Н. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа / Т. Н. Хомутова, И. Ю. Парулина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15, № 3. С. 29-37. DOI 10.14529/ling180305. EDN YAAWRN.
- Behrens S. J. The Essential Self of Natalie Waite in Hangsamen by Shirley Jackson // Names: A Journal of Onomastics. 2021. Vol. 69, № 1. P. 1-9. DOI 10.5195/names.2021.2244. EDN MASKKZ.
- Brendler S. Title Identity of Name(s) As a Crucial Problem in Name Studies, or: Towards the Recognition of Onymic Identity As a Principal Onomastic Concept // Oslo Studies in Language. 2012. Vol. 4. DOI 10.5617/osla.308.
- Jameson F. The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1981. 305 p.
- Li S. Unveiling the Landscape of Onomastics from 1972 to 2022: A Bibliometric Analysis // S. Li, Ch. Kit, Le. Cheng // Names: A Journal of Onomastics. 2024. Vol. 72, № 3. P. 40-64. DOI 10.5195/names.2024.2576. EDN DJBYRL.
- Names of Hutong in Kaifeng / Sh. Yang, B. Mei, H. Xu [et al.] // Names. 2024. Vol. 72, № 4. P. 49-55. DOI 10.5195/names.2024.2430. EDN AJRXDO.
- Names, Naming, and the Law: Onomastics, Identity, Power, and Policy / Edited by I. M. Nick. 1st ed. N.Y.: Routledge, 2023. 266 p. DOI 10.4324/9781003431510.
- Rodríguez-Toro J.-Ja. Towards the History of Spanish Compound Anthroponyms with the Preposition de (Based on the 16th Century Baptismal Registers of Seville's Parishes) // Problems of Onomastics. 2021. Vol. 18, № 2. P. 54-66. DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.018. EDN VVQPUD.
- Start E. A. History of Tufts College, 1854-1896. Boston: Tufts College, 1896. 312 p.
- Sun Y. An Exploration of River Names in China / Y. Sun, X. Jiang // Names: A Journal of Onomastics. 2023. Vol. 71, № 1. P. 1-10. DOI 10.5195/names.2023.2410.
- Zaldivar Aguilera B. M. Particularidades sobre el uso de nombres bíblicos en el repertorio cubano del siglo XIX // Onomástica desde América Latina. 2024. Vol. 5, № 1. DOI 10.48075/odal.v5i1.33064.

References

- Behrens S. J. (2021). The Essential Self of Natalie Waite in Hangsamen by Shirley Jackson. *Names: A Journal of Onomastics*. 69(1): 1-9. DOI 10.5195/names.2021.2244.
- Brendler S. (2012). Title Identity of Name(s) As a Crucial Problem in Name Studies, or: Towards the Recognition of Onymic Identity As a Principal Onomastic Concept. *Oslo Studies in Language*. 4. DOI 10.5617/osla.308.
- Dashchinsky V. V. (2024). The Biblionymic Dominant in the Structure of the Model of Onomastic Creativity. *Philologos*. 4(63): 15-21. DOI 10.24888/2079-2638-2024-63-4-15-21. (In Russian).

- Dziuba E. V., Eremina S. A., Rogozinnikova Yu. V. (2023). Precedent Names from Russian Literature in English-Language Cartoon. *Problems of Onomastics*. 20(1): 202-222. DOI 10.15826/vopr_onom.2023.20.1.012. (In Russian).
- Fomin A. A. (2021). Onomastics in Pushkin Studies: The Names Larin, Larina, Lariny in Eugene Onegin. *Problems of Onomastics*. 18(2): 156-176. DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.024. (In Russian).
- Jameson F. (1981). *The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1981. 305 p.
- Khomutova T. N., Parulina I. Yu. (2018). An Integral Model of University Discourse in the Genre of University Novel. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 15(3): 29-37 DOI: 10.14529/ling180305. (In Russian).
- Korneeva V. A. (2024). Factualization and Polycode in Institutional Media Discourse (Based on the Magazine «Sciences et Avenir»). *Bulletin of South Ural State University. Series «Linguistics»*. 21(2): 66-73. DOI 10.14529/ling240209. (In Russian).
- Kyurshunova I. A. (2022). Historical Onomasticon: On the Lexicographic Recording of Anthroponymic Data. *Problems of Onomastics*. 19(3): 290-307. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.042. (In Russian).
- Li S., Kit C., Cheng L. (2024). Unveiling the Landscape of Onomastics from 1972 to 2022: A Bibliometric Analysis. *Names: A Journal of Onomastics*. 72(3): 40-64. DOI 10.5195/names.2024.2576.
- Madieva G. B., Suprun V. I. (2017). The System of Modern Russian Urbanonymic Terminology. *Problems of Onomastics*. 14(2): 115-125. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014. (In Russian).
- Names, Naming, and the Law: Onomastics, Identity, Power, and Policy / Edited by I. M. Nick. 1st ed. N.Y.: Routledge, 2023. 266 p. DOI 10.4324/9781003431510.
- Podyukov I. A. (2025). Anthroponyms as a Part of Russian Dialect Phraseological Expressions: Vectors of Semantic Reinterpretation. *Problems of Onomastics*. 22(1): 112-130. DOI 10.15826/vopr_onom.2025.22.3.036. (In Russian).
- Rodríguez-Toro J.-Ja. (2021). Towards the History of Spanish Compound Anthroponyms with the Preposition de (Based on the 16th Century Baptismal Registers of Seville's Parishes). *Voprosy onomastiki*. 18(2): 54-66. DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.2.018.
- Skuridina S. A., Bugakova N. B. (2023). Onomastic Creativity Model in the Author's Individual Worldview. *Bulletin of Vologda State University. Series: History and Philology*. 1(28): 92-97. (In Russian).
- Start E. A. (1896). *History of Tufts College, 1854-1896*. Boston: Tufts College, 1896. 312 p.
- Sun Y., Jiang X. (2023). An Exploration of River Names in China. *Names: A Journal of Onomastics*. 71(1): 1-10. DOI 10.5195/names.2023.2410.
- Yang S., Mei B., Xu H., Wei Y., Xiong P. (2024). Names of Hutong in Kaifeng. *Names*. 72(4): 49-55. DOI 10.5195/names.2024.2430.
- Zaldivar Aguilera B. M. (2024). Particularidades sobre el uso de nombres bíblicos en el repertorio cubano del siglo XIX. *Onomástica desde América Latina*. 5(1). DOI 10.48075/odal.v5i1.33064.
- Zenenko N. V. (2018). Political Ideologeme in Spanish Publicistic Discourse. *Political Linguistics*. 4(70): 28-34. (In Russian). DOI 10.26170/pl18-04-03.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Владимировна Варнавская – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко, ул. Студенческая, д. 10, Воронеж, 394036, Россия;
orcid.org/0009-0003-2196-3471; e-mail: mailvev@mail.ru

Анна Олеговна Стеблецова – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко, ул. Студенческая, д. 10, Воронеж, 394036, Россия;
orcid.org/0000-0002-4682-4887; e-mail: annasteb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Varnavskaya, Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, 10 Studencheskaya St., Voronezh, 394036, Russia;
orcid.org/0009-0003-2196-3471; e-mail: mailvev@mail.ru

Anna O. Stebletsova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, 10 Studencheskaya St., Voronezh, 394036, Russia;
orcid.org/0000-0002-4682-4887; e-mail: annasteb@mail.ru

Поступила в редакцию
Принята в печать
Опубликована

31.03.2026
02.06.2026
15.09.2026

Received
Accepted for publication
Published

31 March 2026
02 June 2026
15 September 2026